

Примечания

[1] Здесь во избежание разного рода путаницы необходимо сделать некоторые уточнения.

Я использую термин «государство» в его нынешнем, обыкновённом и конкретном смысле: смысле, приобретённом в процессе длительной исторической эволюции, который полностью признаётся всеми; наконец, в смысле, который по праву представляет собой предмет всей дискуссии.

Государство означает устойчивый *политический* институт, «автоматически» централизованный или руководимый политическим *Правительством*, опирающийся на совокупность *законов* и *механизмов принуждения*.

Некоторые буржуазные, социалистические и коммунистические авторы и оппоненты понимают термин «государство» в ином, широком и общем смысле и утверждают, что это — вся организованная социальная система в целом. Отсюда они заключают, что всякое новое Общественное устройство, каким бы оно ни было, «обязательно» будет «государством». По их мнению, мы лишь спорим о *словах*.

Мы же считаем, что *они играют* словами. Конкретное, общепринятое и историческое определение они подменяют другим и используют его для борьбы против антигосударственной (либертарной, анархистской) идеи. Более того, они путают — сознательно или нет — два по сути своей различных понятия: «*Государство*» и «*Общество*».

Само собой, подлинное общество будущего будет именно «обществом». Пусть «общественники» его назовут «государством» или как-то иначе, это не важно. Речь идет не о слове, а о *сути*. (Можно предположить, что они откажутся от термина, обозначающего определенную и отжившую форму общества. Во всяком случае, если будущее — лучшее — общество будет названо «государством», то в совсем ином смысле, не в том, о котором мы говорим.) Важно — и это утверждают анархисты, — чтобы это будущее общество не имело ничего общего с тем, что называют «государством» в настоящий момент.

Пользуюсь случаем заметить, что многочисленные авторы ошибочно признают только две возможности: либо *государство* (которое путают с обществом), либо ничем не упорядоченное соперничество и хаотичная борьба между личностями и группами людей. Сознательно или нет, но они отмечают *третью возможность*, которая не будет ни государством (в указанном выше конкретном смысле), ни случайным скоплением индивидуумов, но *обществом, основанном на свободных и естественных отношениях между различными объединениями и федерациями (потребителей, производителей...)*.

Таким образом, существует не одна, а *две по сути своей различных антигосударственных концепции*: одна, неразумная и легко уязвимая, где за основу берутся якобы «свободные капризы индивидуумов» (кто выступает за подобную глупость? Уж не чистая ли это

выдумка, служащая определенным целям?); другая неполитическая, в основе которой лежит явление хорошо организованное — отношения кооперации между различными объединениями. Во имя *последней* антигосударственной концепции и борются с государством анархисты.

То же самое относится и к термину «*правительство*». Многие заявляют: «Никогда нельзя будет обойтись без тех, кто организует, управляет, руководит и т. д.». Что ж, те, кто делает это в организованной социальной системе — в «государстве» — формируют «*правительство*», хотя бы того «общественники» или нет. И они еще утверждают, что спор ведется о словах! Здесь они совершают ту же ошибку: политическое правительство как орган принуждения политического государства — это одно; собрание инициативных людей, организаторов, управленцев или технических, профессиональных, каких-либо еще директоров, необходимых для слаженной работы объединений, федераций и т. д. — другое.

Не будем же играть словами, чтобы не показалось, что о лишь словах мы спорим! Будет честными и откровенными. Допускаете ли вы, что политическое «государство», руководимое представительным, политическим или каким-либо другим «правительством», сможет служить рамками общественного устройства будущего? Если да, вы не анархист. Если нет, вы уже во многом им являетесь. Допускаете ли вы, что политическое «государство» и т. п. может быть свойственно «переходному» к подлинному социализму общественному устройству? Если да, вы не анархист. Если нет — анархист.

[2] Волин, по его собственным словам, приехал в Петроград в начале июля 1917, т. е. после знаменитой «демонстрации» (точнее говоря, восстания) 3–4 июля 1917, в момент, когда анархическое движение в Петрограде было разбито репрессиями Временного правительства. До этого, с марта 1917, в столице действовала Федерация Анархистов-Коммунистов, имевшая к лету значительное влияние на некоторые полки (например, 1-й пулеметный) и предприятия, издававшая газету «Коммуна» (правда, небольшим тиражом). После 5 июля 1917 г. штаб-квартира Федерации на бывшей даче Дурново была очищена от анархистов, газета запрещена, революционные воинские части выведены, а активисты анархо-коммунистических групп либо сидели в тюрьме (П. Калабушкин, А. Железняков, И. Блейхман и др.), либо скрылись из города, бежав в провинцию (А. Федоров, М. Никифорова и др.) Другое дело, что петроградские большевики действительно обладали намного большими ресурсами и влиянием, чем анархисты.

[3] «Голос Труда» — газета «Союза анархо-синдикалистской пропаганды», издавалась с 11 августа 1917 до начала июля 1918 в Петрограде, с апреля 1918 в Москве. Начиналась как еженедельник, с ноября 1917 выходила ежедневно. К началу 1918 года тираж достигал 10–15 тысяч экз. Закрывалась ЧК 12 апреля и — окончательно — 9 июля 1918 г.

Газета под тем же названием и практически с тем же составом редакции в марте 1911 — мае 1917 издавалась «Союзом русских рабочих» в Нью-Йорке, США (первое время ежемесячно, с сентября 1914 еженедельно); в июне 1917 редакция выехала в Россию.

[4] «Анархия, общественно-литературная анархическая газета» — орган «Федерации Анархических Групп Москвы», издавалась с 13 сентября 1917 до 2 июля 1918, сначала как

еженедельник, с ноября 1917 — ежедневник. Тираж (с ноября 1917) — 20 тысяч экз. Издано 99 номеров. Закрывалась ЧК 12 апреля и 9 июля 1918 г.

[5] До Октябрьского восстания 1917 г., в провинции издавались следующие анархические газеты: «Анархист» (1917–1918, Ростов-на-Дону), «Бюллетень» (1917, Одесса), «Бюллетень» (1917–1918, Харьков), «Вольный Кронштадт» (1917–1918, Кронштадт), «Голос Анархии» (1917–1918, Саратов), «Мысли самых свободных людей» (1917–1918, Астрахань), «Рабочая мысль» (1917–1918, Харьков), «Свобода внутри нас» (1917, Киев), «Хлеб и Воля» (1917–1918, Харьков). Почти все эти издания основаны в сентябре-октябре 1917.

[6] Некоторые утверждают, что идейная свобода *опасна* для Революции. Но с того момента, как вооруженные силы *присоединяются к революционному народу* (а иначе Революция невозможна) и сам народ их контролирует, какую опасность может представлять собой мнение? И потом, если сами трудящиеся стоят на страже Революции, они смогут противостоять всякой *реальной* опасности лучше, чем какой бы то ни было орган подавления.

[7] Читателю, желающему подробнее ознакомиться с проблемами экономического развития, советуя прежде всего обратиться к работам Жака Дюбуэна.

[8] Не следует обманываться относительно судьбы грядущей Революции! Перед ней откроются лишь два пути: либо путь подлинной и всеобщей Социальной Революции, которая приведет к *реальному освобождению трудящихся* (что объективно является возможным), либо, еще раз, путь тупиковый, политический, государственнический и авторитарный, который неизбежно породит новую реакцию, войны и всякого рода катастрофы. Развитие человечества не останавливается. Оно пробивает себе дорогу через любые преграды. В наши дни капиталистическое, авторитарное и политическое общественное устройство *не оставляет ему никаких шансов*. Следовательно, *теперь* это общественное устройство должно так или иначе исчезнуть. Если и на этот раз люди не смогут *реально трансформировать его в процессе революции*, неизбежно последует новая реакция, новая война, чудовищные экономическое и социальные катаклизмы, короче, продолжится всеобщее разрушение, вплоть до того момента, когда *люди осознают историческую необходимость и начнут действовать соответствующим образом*. Ибо у развития человечества нет иного пути. (В связи с этим см. мою работу «Пережитое», первое исследование о русской Революции, «Revue anarchiste», издаваемое Себастьяном Фором, за 1922–1924 гг.)

[9] Эти мысли наиболее полно развиты мною в вышеупомянутой работе «Пережитое».

[10] Как видит читатель, я не говорю, что в этом случае *действия большевиков оправданны*. Тот, кто вздумает утверждать это, должен будет доказать, что они *не могли действовать иначе*, постепенно готовя массы к совершению свободной и всеобщей революции. Я всего лишь считаю, что они могли бы избрать другие средства. Но не следует задерживаться на этой стороне проблемы: считая тезис о «неспособности масс» абсолютно ложным, что доказывается многочисленными фактами, приведенными в этой работе, я не вижу необходимости рассматривать вариант, который, на мой взгляд, вообще не мог иметь места.

[11] Волин имеет в виду сторонников «Проекта Организационной Платформы Всеобщего Союза Анархистов», группировавшихся в Федерацию анархистов-коммунистов «Дело Труда». «Платформа» была разработана П. Аршиновым и Н. Махно в 1926 году и вызвала бурную дискуссию как в российском, так и в интернациональном анархическом движении.

[12] Активист Харьковской организации «Набат» Анатолий Горелик относит этот эпизод не к 1919, а к осени 1920 года (см.: А. Горелик. Анархисты в российской революции. Буэнос-Айрес. 1922. С. 44–45).

[13] Как не раз случалось, большевики и здесь постарались исказить факты. В своей печати они заявляют, что Железняков стал — или всегда был — большевиком. Понятно, что его реальная идейная принадлежность ставит их затруднительное положение. После гибели Железнякова (он был смертельно ранен в бою с белыми на юге России), большевики в газете «Известия» рассказали, что на смертном одре Железняков признал, что согласен с большевизмом. Затем они прямо заявляли, что он всегда был большевиком. Это не так. Автор этих строк и его идейные товарищи *близко* знали Железнякова. Отправляясь из Петрограда на фронт, прощаясь со мной и зная, что, будучи анархистом, он мог ожидать от большевиков всего, чего угодно, Железняков сказал мне буквально следующее: «Что бы ни произошло и что бы обо мне не говорили, знай, что я — *анархист*, что я буду сражаться *как анархист*, и если такова моя судьба, умру *как анархист*». И он попросил меня, если не останется в живых, разоблачать ложь большевиков. Здесь я выполняю его просьбу.

[14] Неточность Волина, на самом деле одни сутки. — *Прим. перев.*

[15] Разгон Учредительного Собрания оброс множеством легенд, не соответствующих действительности. Судя по стенограмме заседания, А. Железняков потребовал от депутатов разойтись, ссылаясь не столько на «усталость караула», сколько на приказ, полученный им от наркома морских дел П. Дыбенко. Однако, Собрание некоторое — недолгое, правда — время еще работало, после чего был объявлен перерыв. Следующее заседание состоялось лишь через полгода, и не в Петрограде...

Полк «двинцев» был составлен из солдат разных частей 5 армии Северного фронта, отказавшихся участвовать в июньском наступлении 1917 года, ведших революционную агитацию и заключенных в Двинскую военную тюрьму (отсюда и название). После корниловского мятежа «двинцев» перевели в Бутырскую тюрьму (Москва), а в конце сентября 1917 освободили; тогда же ими явочным порядком был составлен «полк» (869 человек), выбраны командиры. Среди «двинцев», помимо анархистов, имелось некоторое количество большевиков.

[16] Не совсем точное утверждение. После роспуска Собрания (6 января 1918 г.) в Петрограде произошли волнения, жестоко подавленные правительственными войсками. — *Прим. перев.*

[17] Речь идет о революции и гражданской войне (1936–1939 гг.), активное участие в которых приняли анархисты. — *Прим. перев.*

[18] В махновском движении принимали активное участие и левые с.-р., которые были представлены и среди боевых командиров, и в составе Военно-Революционного Совета повстанцев, — но доминировало, конечно, влияние анархистов.

[19] Здесь следует кратко сказать о различных течениях анархизма.

Анархо-синдикалисты возлагали надежды главным образом на свободное синдикалистское рабочее движение, иными словами, считали средством достижения своей цели синдикализм.

Анархо-коммунисты рассчитывали не на рабочие профсоюзы, а на свободные коммуны и их федерации как основу всей общественной деятельности. Они не доверяли синдикализму.

Наконец, *анархо-индивидуалисты*, скептически относившиеся к синдикализму и коммунизму, даже либертарному, делали ставку, в первую очередь, на освобождение личности. В качестве основы нового общественного устройства они допускали лишь свободные объединения личностей.

В ходе русской Революции возникло движение, стремившееся примирить эти три тенденции, создав своего рода «анархический синтез» и объединенное либертарное движение. Инициатором этой попытки объединения анархистов была конфедерация «Набат». См. также анархистскую литературу, особенно периодическую, с 1900-го до 1930 года.

[20] ФАГМ распалась летом 1918. Ее преемниками являлись последовательно: «Московская Федерация Анархистов» (1918), «Московский союз анархистов-синдикалистов-коммунистов» (1919), «Московский Союз Анархистов» (1919–1920), «Московская секция анархо-универсалистов» (1920–1922).

[21] «Набат» — газета, издававшаяся Секретариатом «Конфедерации Анархистов Украины» с осени 1918 до ноября 1920 (с перерывами). Издавалась еженедельно, осенью 1919 (на занятой махновцами территории) — ежедневно. Тираж достигал нескольких тысяч экз. Неоднократно закрывалась советской властью: в феврале 1919, мае 1919, январе 1920, ноябре 1920.

[22] В прошлом гетман являлся выборным руководителем независимой Украины. Поставленный у власти немцами, Скоропадский принял это звание.

[23] КАУ «Набат» вела подпольную деятельность до конца 1920-х. Еще в 1928–1930 гг. предпринимались попытки собрать нелегальный съезд украинских анархических групп.

[24] Выходные данные газеты указаны неточно. В действительности — № 5 от 16/29 января 1918 г. — *Прим. перев.*

[25] ???

[26] Разоружение населения Петрограда и Москвы началось в феврале-марте 1918, официально — в рамках борьбы с бандитизмом. В июле 1918 были разоружены и расформированы отряды рабочей «Красной Гвардии».

[27] Разгром ФАГМ производился силами отрядов чекистов, латышских стрелков и красных курсантов. Ни Красная армия, ни Красная гвардия к операции не привлекались, что свидетельствует о недоверии советской власти к собственным силам в столь «деликатной» операции. По официальным данным, было арестовано около 600 анархистов. Под предлогом «борьбы с бандитизмом» Федерацию изгнали из всех помещений, занимаемых ею, — в т. ч. предоставленных ранее самой властью. Были ликвидированы библиотеки, клубы, мастерские, коммуны и даже «Пролетарский театр» анархистов.

[28] Летом 1919 ЧК арестовала легальный съезд «Всероссийской Федерации анархической молодежи». В марте 1921 были арестованы активисты организации «Объединенное анархическое студенчество города Москвы». Обе организации не занимались какой-либо «политикой», а видели своей задачей работу по самообразованию и выработку анархического мировоззрения.

[29] На эту тему см. анархистские издания: **«Репрессии против анархизма в Советской России»** (Юля, название этой книги на русском языке: «Гонения на анархизм в Советской России». 1922.), «Бюллетень Комитета помощи» и др.

[30] Имеется в виду, например, бывший анархист Г. Сандомирский, сотрудник НКВД и член советской делегации на Генуэзской конференции 1922 г., во время которой он рассказывал итальянским анархистам о полной свободе, которой, якобы пользуются анархисты в Советской России.

[31] «Советские анархисты» — в большинстве своем ветераны движения, после 1917 года в той или иной степени признавшие неизбежность, необходимость и прогрессивность Советской власти, а потому отказавшиеся от всякой борьбы против нее.

[32] Имеются в виду «Всероссийская Федерация Анархистов-Коммунистов» и «Всероссийская Федерация Анархистов», к началу 1920-х гг. объединявшие немногих активистов (почти исключительно в Москве) и настроенные «более чем лояльно по отношению к Советской власти» (А. Горелик). Федерации действовали легально до смерти своего лидера А. Карелина в 1926 г.

[33] Имеются в виду некоторые представители разновидностей индивидуалистического анархизма, например, братья Гордины (основатели теории «пананархизма» и организаторы «Первого центрального социотехникума»), «анархо-биокосмисты», «неонигилисты» и т. п. группы.

[34] Выражение, по-видимому, заимствовано из книги П. Истрати «К иному пламени», критикующей советский режим. — *Прим. перев.*

[35] Разумеется, я использую слово «руководить» в значении *организовывать, управлять* (социальный термин), а не в значении *править* (политический термин). *Правительство*, даже

состоящее из рабочих (что не относится к СССР), может служить лишь интересам некоего привилегированного слоя, который неизбежно формируется в политической, государственной системе.

[36] С 15.12.1930 всем промышленным предприятиям было запрещено принимать на работу лиц, уволившихся с прежнего места работы без специального разрешения. Вскоре в СССР были введены трудовые книжки (с 11.02.1931 для промышленных и транспортных рабочих, с 20.12.1938 — для всех категорий трудящихся) и паспорта (27.12.1932), что окончательно ликвидировало возможность свободного выбора места работы и жительства. В 1932 была отменена ст. 37 КЗоТ, разрешавшая переводить работника с одного предприятия на другое только с его согласия. Наконец, 19.10.1940 был принят Указ СНК СССР, прямо позволяющий переводить работников на другие предприятия без их согласия.

[37] Пусть читатель не думает, будто мы отдаем предпочтение частному капитализму. Я лишь констатирую факт, не более того. Очевидно, что свобода выбора эксплуататора — ценность невеликая. Но жить и работать, находясь под постоянной угрозой потерять единственного эксплуататора, еще менее привлекательно. Эта угроза, все время нависающая над рабочим в СССР, превращает его в законченного раба. Вот и все, что мне хотелось сказать.

[38] Закон от 15.11.1932 предусматривал увольнение и выселение из ведомственного жилья промышленных рабочих и шахтеров за однодневный прогул. Указ СНК СССР от 28.12.1938 предусматривал систему наказаний за опоздания и «бездельничание на работе», по которому за 20-минутное опоздание следовало увольнение. Вскоре, с 26.06.1940 Верховным Советом СССР было принято постановление, по которому однодневный прогул наказывался шестью месяцами принудительных работ. Нужно учесть, что в СССР от непрерывности стажа зависели размеры пенсии и страховых пособий по болезни.

[39] В 1929 на сдельной системе оплаты труда находилось 29 % общего числа рабочих. В 1931 — уже 65 %, а в 1938 — 75 %.

[40] За пределами России подоплека «стахановского движения» недостаточно известна.

Термин возник от имени шахтера *Стаханова*, избранного партией большевиков и властями ввиду широкой кампании по интенсификации производительности труда. Магнаты «советского» неокapитализма стремились внедрить в СССР принципы *системы Тейлора*, при этом не желая называть ее своим именем и устроив так, чтобы инициатива исходила как бы снизу.

Однажды Стаханов, якобы по собственному почину, заявил своим начальникам, что открыл новый принцип организации труда в угледобыче, который позволит увеличить производительность в *x* раз. Правительство открытием «заинтересовалось», сочло его полезным, раздуло его и организовало широкую кампанию за *всеобщее* внедрение нового метода.

На самом деле Стаханов, которого надоумила партия, как говорится, «открыл Америку»: его «новый» метод оказался старым, давно известным и возник по ту сторону Атлантики — речь

шла о *конвейере* применительно к российским условиям. Но специфическая «рекламная кампания» сделала из него необыкновенную и гениальную находку. Глупцы и простаки за границей приняли это всерьез.

«Открытие» сыграло на руку государству-хозяину: прежде всего, оно позволяло надеяться на общий подъем производительности труда; затем, создавало условия для быстрого формирования слоя *привилегированных рабочих*, весьма полезного, так как эти привилегированные, как правило, были неплохими лидерами, призванными облегчить манипулирование и эксплуатацию рабочей *массы*; наконец, в определенных кругах поднимало престиж государства-хозяина.

«Почин был положен» благодаря массивной рекламе в печати, на митингах и т. д. Стаханова объявили «героем труда», наградили... Его система стала применяться в других отраслях промышленности. Повсюду нашлись завистники — «соревнующиеся», — которые начали подражать ему и даже кое в чем превзошли. Все эти люди надеялись выделиться, «выдвинуться из рядов», «сделать карьеру», разумеется, в ущерб *всем рабочим*, вынужденным смириться с новыми темпами, то есть с возросшей эксплуатацией под наблюдением «героев». Последние делали карьеру за счет других. Они добивались преимуществ и привилегий в той мере, в какой им удавалось применять систему и вовлекать в нее массы. «Соревнование стахановцев» друг с другом породило «сверхстахановство».

Массы рабочих быстро осознали подлинный смысл новации. Не имея сил создать для противостояния «сверхэксплуатации» массовое движение, они проявляли свое недовольство в многочисленных актах саботажа или мести, вплоть до убийства слишком рьяных «стахановцев». Чтобы подавить антистахановское движение, пришлось прибегнуть к крайне суровым мерам. Впрочем, затею вскоре оставили. Ее последствием явился своего рода рабочий карьеризм, играющий в производстве весьма незначительную роль.

[41] Милюков П. Н. Россия на переломе: Большевистский период русской революции. т. 1, Париж, 1927, с. 123, 124.

[42] Большевики утверждают, что если бы они не взяли власть, это сделала бы контрреволюция, и Революция потерпела бы поражение. Утверждение это немногого стоит. Большевики смогли захватить власть, *потому что широкие народные массы были на стороне Революции*. Особенно рабочие, крестьяне и солдаты. Рабочие, захватившие заводы, крестьяне, взявшие землю, революционеры, помогавшие тем и другим, и солдаты, поддерживавшие Революцию, — *какая сила* без промышленности, средств, массовой поддержки и армии смогла бы остановить ее? Заграница? Кто знает, как сложилась бы ситуация в других странах и их отношение к событиям, если бы русская Революция пошла по пути, за который выступали анархисты? Кто знает, каковы бы тогда оказались последствия? В тот момент необходимо было публичное обсуждение двух концепций. Большевики же предпочли удушить своих соперников. Результаты этого мир испытывает на себе уже четверть века.

[43] В Украине прямой продуктообмен между городскими рабочими и крестьянскими организациями налаживался на практике в короткий период между октябрём 1917 и германской оккупацией, — разумеется, встречая саботаж со стороны большевистской власти. См., например, воспоминания Н. Махно или А. Горелика.

[44] Постановлениями от 9 и 13 мая 1918 Совнарком и ВЦИК ввели режим продовольственной диктатуры: все продовольственное дело, в т. ч. закупка хлеба по установленным государством ценам, передавалось в ведение Наркомата продовольствия. Для борьбы со «спекулянтами» и «укрывателями излишков хлебных запасов» наркомату предоставлялись чрезвычайные полномочия.

[45] Декрет о борьбе со спекуляцией принят Совнаркомом 22 июля 1918 г.

[46] 21 марта 1921 г. ВЦИК утвердил Постановление о замене продразверстки натуральным налогом, разрешавшем крестьянам оставлять у себя часть произведенной продукции. Через несколько дней декретом Совнаркома была разрешена свободная торговля сельскохозяйственными продуктами. С конца 1921 началась денационализация мелкой и даже некоторых предприятий средней промышленности.

[47] Курс на ускоренную коллективизацию сельского хозяйства был принят на ноябрьском 1929 года пленуме ЦК ВКП(б).

[48] Закрепощение колхозников обеспечивалось отсутствием у них паспортов. Распределение произведенной колхозами продукции в описываемое Волиным время иллюстрируется официальной статьей А. Ариной «Колхозы в 1938 году» (журнал «Социалистическое сельское хозяйство», 1939, № 12): государство забирало в той или иной форме (обязательные поставки, оплата услуг МТС и т. д.) 38,1 % зерна, в фуражный и семенной фонд поступало 32,2 % зерна, на распределение среди колхозников (включая административный аппарат) оставалось 27,7 %. В не-зерновых отраслях хозяйства картина складывалась еще более красочная: в виде обязательных поставок и натуральной оплаты МТС государство изымало в 1937–1938 гг. 54,7 % семян подсолнечника, 99,8 % сахарной свеклы, 95,1–98,5 % хлопка, 30 % мяса, 44 % молока. (Здесь и далее данные взяты из работы Т. Клиффа «Государственный капитализм в России», 1991.)

[49] В 1935 году государственные закупочные цены на овес составляли 4–6 копеек за 1 кг, на рожь — 4,6–6,9 копеек за 1 кг; розничная цена государственной торговли на эту же продукцию составляла, соответственно, 55–100 копеек и 60–100 копеек за 1 кг. Розничная цена на муку превышала закупочную цену на пшеницу в 60–70 раз.

[50] Имеется в виду голод 1932–1933 гг. (искусственно организованный правительством СССР) в Украине, Северном Казахстане, на Нижней Волге и Кубани. Точные данные о количестве погибших от голода неизвестны, по оценкам историков, речь идет о 3–4 млн. умерших. Кроме того, около 2 млн. казахов откочевали за границу, в Китай.

[51] Первый пятилетний план предусматривал рост производительности сельского хозяйства за 1929–1933 гг. примерно в полтора раза. Реально объемы производства *сократились*, составив в 1933 менее 2/3 от уровня 1929 г. Конечно, такое падение

производительности труда было вызвано не только сопротивлением крестьян, но также развалом и дезорганизацией в непривычных условиях колхозов, особенно в сфере животноводства.

[52] В 1932 году колхозам, колхозникам и оставшимся крестьянам-единоличникам было разрешено продавать «излишки» своей продукции на разрешенных государством колхозных рынках. Однако рост производительности труда в сельском хозяйстве достигался не только относительной либерализацией, но и одновременным увеличением эксплуатации крестьянства: так, если в 1932 на одного колхозника приходилось в среднем 257 трудодней, то в 1938 — уже 437.

[53] «Диктат», контроль, угрозы имели место с самого начала. С другой стороны, отметим, что наркомы, члены Политбюро и других высших органов власти никогда не избирались, а назначались ЦК партии по рекомендации «гениального Вождя» и одобрялись Съездом Советов, покорным инструментом Комитета.

[54] По сравнению с ними нацисты — всего лишь скромные ученики и подражатели.

[55] Данные 1936–1938 гг.

В 1937 г. среднемесячная зарплата в промышленности составляла: 115 руб. для низших категорий рабочих (поденные рабочие), 200–300 руб. для квалифицированных рабочих, 1500 руб. для инженеров, 2000 тыс. руб. для директоров предприятий. Здесь не учитываются премии и т. п. выплаты, поступавшие прежде всего администрации.

[56] Практически каждая советская пятилетка оканчивалась выполнением (или даже перевыполнением) плановых заданий по производству «продукции группы А» (тяжелая промышленность), и катастрофическим невыполнением планов по «группе Б» (легкая и проч. Промышленность, ориентированная на удовлетворение потребностей населения).

[57] «Известия», 30 мая 1939 г. Речь наркома текстильной промышленности СССР тов. Косыгина А. Н.

[58] Отрывок приводится в обратном переводе с французского. — *Прим. перев.*

[59] В период, когда писалась работа Волина (конец 1930-х гг.) огромное количество молодых людей было вынуждено бросать учебу по материальным причинам. Например, в технические училища в 1930–1938 гг. было принято 1062,0 тыс. человек, окончило обучение в них 362,7 тыс. человек (Культурное строительство в СССР. М. 1940. С. 111–112). Указом СНК ССР от 2.10.1940 была установлена **плата за обучение** в старших классах средней школы (150–200 рублей в год) и в вузах (300–500 рублей в год). По официальным данным (Народное образование в РСФСР в 1943 г. М. 1944. с. 42), отсеб учащихся средних школ за 1940–1943 гг. «в связи с установлением платного образования», составлял 20 % в год.

[60] Расстрел Николая Романова и его семьи был произведен по решению Екатеринбургского Совета, но с ведома и одобрения Совнаркома.

[61] Использование войск интервентов, направленных странами Антанты в Россию, в боях гражданской войны действительно было крайне незначительным. Единственное исключение — Чехословацкий корпус, но он не был прислан в Россию, а был сформирован на ее территории.

Версия #3

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 5 апреля 2025 20:49:06

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 5 апреля 2025 21:56:44